

А.В. ЗАХАРОВ
(Волгоград)

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ КАТАСТРОФЫ

Обосновывается то, что историческая эпоха завершения цивилизации отличается проявлением практически всех возможных количественных признаков. Поскольку возможные варианты развития сокращаются, а привычная деятельность человека теряет смысл, что вызывает у него страдание, современная эпоха может быть названа цивилизационной катастрофой – трагедией завершения.

Ключевые слова: *цивилизация, катастрофа, качество, количество, мера, новизация.*

Глобальная цивилизация в начале XXI в. далека от гуманистического идеала: жизни, полной творчества и счастья. Об этом свидетельствуют несчастья стран третьего мира: войны и экономические кризисы, религиозные и культурные столкновения, голод и нищета сотен миллионов людей. Более того, жители самых обеспеченных стран, не знающие бедствий и войн шестьдесят семь лет или дольше, наполняют свою жизнь преступностью, нередко немотивированной и часто ужасающей, самоуничтожающими удовольствиями или привычными самоубийствами. Человечество обеспокоено своей судьбой, поскольку имеет причины для беспокойства. Их много, но все можно свести к одной родовой – страданию многих людей, поскольку страдание есть осознание и чувствование боли в результате отношений каких-либо объектов и субъектов или только субъектов между собой, хотя бы один из которых способен переживать боль. И если наша тревога о дне сегодняшнем и веке ближайшем имеет причины, а сопереживание страдающим – основания, то разумно задать вопрос: «Почему человечество страдает в XXI веке?» Эту проблему можно конкретизировать следующим образом: являются ли причины страданий людей в актуальную эпоху сходными с теми, которые существовали тысячелетия или столетия назад, либо среди них есть особенные, не встречавшиеся раньше? Если ответ положительный, то как можно

назвать современную эпоху, чтобы точно отразить ее специфику?

Для решения перечисленных проблем необходимо определить, что есть цивилизация, и понять, по каким законам она развивается. Поскольку цивилизация является элементом бытия, для понимания ее сущности и изменяющих ее законов целесообразно обратиться к самым общим принципам, организующим бытие и являющимся родовыми признаками любых бытийствующих явлений, в том числе и цивилизации. Другими словами, необходимо найти онтологические основания цивилизации. Из онтологических оснований вытекает определение цивилизации, специфика ее актуального состояния и, соответственно, находятся современные причины страданий людей в XXI в., а также открывается имя актуальной эпохи. Поскольку цивилизация представляет собой динамическое явление (исследователи выводят различные стадии ее развития), то из всех общеонтологических принципов целесообразно осмыслить те, которые описывают категории бытия, а также их изменения.

Для решения поставленных задач обратимся к категориям философской логики Г.В.Ф. Гегеля и принципам развития, синтезированным Ф. Энгельсом на их основе. Поскольку цивилизация есть явление, отличное от других элементов бытия, необходимо обнаружить категорию, которая отличает нечто от другого. В философии Г.В.Ф. Гегеля она называется качеством или качественной определенностью. *Качественная определенность* «едина со своим бытием, не выходит за его пределы и не находится внутри его, а есть его непосредственная ограниченность. Своим качеством нечто противостоит иному, оно изменчиво и конечно» [1, с. 169]. Изменчивость качественной определенности Гегель дефинировал через категорию количественной определенности, которая есть «снятое, ставшее безразличным качество. Она включает в себя изменчивость бытия, не изменяя самой вещи, бытия, определением которого она служит» (Там же, с. 137). Другими словами, количество – это признак элемента бытия, который несуществен, «безразличен» для той или иной качественной определенности в ее статичном состоянии и продолжает оставаться таковым в процессе ее изменений некоторое время. Следовательно, по отношению к самому себе элемент бытия, в частности цивилизация, может

изменяться, при этом оставаясь самим собой, приобретать либо терять признаки, не меняющие его качественной определенности.

Конечность качественной определенности мы понимаем, с одной стороны, как граничные условия, в которых могут изменяться одно либо несколько количеств того или иного элемента бытия, при этом не изменяя его качественной определенности, с другой – как существование иной качественной определенности за граничными условиями данной. Конечность качественной определенности и изменчивость ее количественных признаков соединяются в категорию *меры*. Последняя, по мысли немецкого философа, есть «определенное количество, с которым связано некое наличное бытие или некое качество. Мера как единство качества и количества есть, следовательно, вместе с тем завершенное бытие» [2, с. 257]. Таким образом, переход цивилизации в изменение ее количеств определенной меры повлечет ее превращение в нечто иное по отношению к собственной качественной определенности. Иное здесь должно пониматься максимально широко: от превращения в ничто, т.е. негативной качественной определенности, которую возможно выразить только отрицательно, до обретения другой положительной качественной определенности. Оба упомянутые иные качества невозможно более определить понятиями, применимыми к цивилизации. Хотя до настоящего момента еще неизвестен ни логический субъект, ни предикат, дефинирующие и бытие, и его элемент – цивилизацию, уже определены абстрактные категории качества, количества, меры, с помощью которых можно дать необходимые определения.

Эмпирические наблюдения свидетельствуют о том, что любой элемент бытия изменчив, как отмечал Г.В.Ф. Гегель. Поскольку элементом бытия или качественной определенностью можно назвать не только какой-либо объект, но и отношение между объектами и даже совокупность множества объектов и отношений между ними в зависимости от того, где провести границу понятия, то процесс превосхождения той или иной качественной определенностью своей меры получится проследить на примере изменения любой системы, даже наиболее фундаментальной: вселенной – части бытия, описываемой категориями физики. Как известно, объекты и отношения между ними в состоянии сингулярности и в первые доли секунды после Большого взры-

ва значительно отличаются от наблюдаемых в настоящее время объектов вселенной и их взаимодействий. «Когда мы сегодня измеряем распространенность гелия, или фон микроволнового излучения, или даже количество нейтрино, мы наблюдаем реликты состояния теплового равновесия, закончившегося в конце первой секунды. Насколько мы знаем, ничто из того, что мы можем наблюдать, не зависит от истории Вселенной до этого времени» [3, с. 144]. Не случайно А.Н. Уайтхед отмечал, что физический закон есть всего лишь длящееся, но не вечное отношение: «...законы природы зависят от индивидуальных свойств вещей, образующих природу, с изменением вещей соответственно изменяются и законы. Таким образом, современный эволюционный взгляд на физический универсум должен понимать законы природы как развивающиеся соответственно вещам, образующим окружающую среду. Согласно концепции универсума как развивающегося, чье развитие подлежит фиксации, вечные законы, регулирующие любое поведение, должны быть отвергнуты» [4, с. 155].

Изменчивость бытия как качественной определенности предполагает явление новых, непроявленных ранее количеств любого бытийствующего объекта, со временем влекущее изменение его качества. Подобную изменчивость мы называем *новизацией*, отглагольной формой существительного, подчеркивая процессуальность этого всебытийного явления (т.е. и само создание нового, и его результаты). Для наименования описанного процесса мы отказываемся использовать категорию «развитие», поскольку она имеет прочные ассоциации с диалектикой тезиса-антитезиса-синтеза Г.В.Ф. Гегеля, подвергнутой справедливой критике К. Поппером [5, с. 118–138]. Соответственно, мы не используем диалектических категорий для исследования проблем цивилизации и ее катастрофы. Для описания процесса проявления новых количеств и качеств в бытии не используется также категория движения, предложенная Ф. Энгельсом, поскольку, несмотря на то, что классик марксизма писал о движении как атрибуте материи, который «обнимает собой все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением» [6, с. 44], лексическое значение этой категории создает устойчивую ассоциацию с механическими перемещениями элемента бытия в пространстве, что часто не оказывает значительного влияния на изменение количеств и качеств субъек-

тов, создающих цивилизацию. Тем более, применение категории движения к психическим, в том числе сознательным, процессам носит символический характер, поскольку не может быть измерено в каких-либо единицах расстояния, понимаемых как этапы движения, которые отделяют одну идею от другой, особенно в случае качественно новых идей, не вытекающих из всех предыдущих (например, в случае резкого изменения этического отношения субъекта к себе и другим людям).

Закон перехода количественных изменений в качественные, сформулированный Ф. Энгельсом («в природе качественные изменения – точно определенным для каждого отдельного случая способом – могут проходить лишь путем количественного прибавления, либо количественного убавления материи или движения» [6, с. 39]), вполне применим к объяснению новизационных процессов при условии отказа от абсолютизации прибавления либо убавления материи и движения, поскольку не все элементы бытия могут быть описаны в физических категориях. Необходимо отметить, что закон перехода количественных изменений в качественные выигрывает по сравнению с другими законами диалектики: отрицания отрицания и единства и борьбы противоположностей, поскольку он применим к описанию изменений элементов бытия, которые не имеют своей диалектической оппозиции – антитезиса, например, планет Солнечной системы, но тем не менее описывает новизационные процессы в них.

Поскольку новизация есть атрибут бытия, присущий всем его проявлениям, то цивилизация как бытийствующая качественная определенность есть специфическая новизация. Особенность именно цивилизационной новизации нетрудно обнаружить посредством ее сравнения со всеми другими видами новизации, доступными наблюдению. В отличие от новизации природной и биологической человек на определенном этапе развития начинает с помощью органов чувств и интеллекта понимать идеи различных элементов бытия и благодаря этой способности проявлять не бывшие ранее количества или качества в своем сознании. Небывшее в отличие от животных человек реализует посредством техники – материальных орудий воплощения нового. Помимо этого, сознающий себя человек опять же с целью реализации тех или иных новизационных проектов, т.е. производства идей или материальных артефактов, создает социальные объединения, основным отношением в которых яв-

ляется эксплуатация – присвоение результатов чужого труда. Всей совокупностью отмеченных каналов создания нового не обладает ни один элемент бытия, кроме человека, хотя сам человек способен новизировать и другими методами, например, инстинктивно или интуитивно, т.е. несознательно. Их единство и есть цивилизация. В итоге цивилизация есть новизация, осуществляемая посредством сознания, техники и социальных отношений. Данные три канала новизации в своей сумме представляют качественную определенность цивилизации. Соответственно, какие-либо специфические формы сознания, технических орудий, социальности и отношений между ними являются количественными признаками цивилизации. Поскольку ни один канал новизации цивилизационного типа не сводим к другому – техническое к социальному, социальное к сознательному, как и техническое к социальному и т.д. в других возможных сочетаниях, – каждый из них является категорией цивилизации, категорией в аристотелевском понимании, т.е. понятием наивысшего рода.

Достижение количественной новизацией определенной меры реализуется в переходе ее носителя в иную качественную определенность: «...так как наличное в мере количество переступает известную границу, то благодаря этому снимается также и соответствующее ему качество» [2, с. 261]. Следовательно, любая качественная определенность ограничена, в том числе и цивилизационная новизация имеет свой предел во всех своих категориях. Исходя из закона перехода количественных отношений в качественные, можно сказать, что сознание, техника, социальность имеют меру, т.е. конечное число количественных определенностей, которые они могут проходить, за пределами которой каждая категория приобретает иную качественную определенность. Соответственно, и цивилизация как сумма количественных определенностей своих категорий также имеет меру, т.е. предел новизации. Иным по отношению к цивилизации является любое качество, будь то ее смерть, новая дикость либо некий еще неизвестный род новизации, доступный человечеству, поскольку в любом ином цивилизационная определенность отменяется.

Теперь, обнаружив онтологические основания проявления нового в бытии и на их основании получив определение цивилизации, можно обратиться к решению проблем, поставленных в начале статьи. Столь масштабные страдания людей, которые мы наблюда-

ем в XXI в., объясняются именно спецификой предельности проявления цивилизационных категорий. Достаточно отметить, что сознательными методами уже невозможно познать и систематизировать даже незначительную часть информации, существующей сегодня, что не может не травмировать человека, ищущего истину. Современная техника автономно исполняет не только физический труд, но и интеллектуальный (различные виды обработки информации), тем самым лишая человека привычной занятости, оставляя страдать в бесцельном однообразном безделье. Социальные отношения выражаются в отмене эксплуатации, поскольку машинный и интеллектуально-машинный труд заменяет работу человека, и, следовательно, в глобальной капиталистической системе производства люди, как операторы орудий, теряют ценность, равно как и обесмысливаются затраты на их существование, в качестве же генераторов идей полезны только немногие люди, способные развивать перспективные отрасли современной объективно труднопознаваемой науки. Исходя из этого, можно заключить, что частично страдания человека XXI в. обусловлены причинами, отличными от тех, которые существовали в прошлые эпохи, поскольку никогда ранее человек не сталкивался с актуальными объемами доступной информации, не жил среди автоматических орудий и не испытывал в такой мере свободы от отношений с другими людьми. Может ли человечество продолжить цивилизационную новизацию? Очевидно, что еще не все сознательные, технические и социальные возможности исчерпаны окончательно, в частности, человечество имеет гипотетические возможности колонизации ближнего космоса, продления жизни, производство роботов и т.д. Однако варианты новизации стремительно сокращаются в результате общепризнанного ускорения исторического процесса, т.е. убыстренной новизации цивилизационного

типа. Следовательно, эпоха, в которой проявление количественных определенностей каждой категории цивилизации подходит к концу и сопровождается страданиями людей, может быть названа цивилизационной катастрофой, поскольку катастрофа – это трагедия завершения. Необходимо отметить, что страдательность катастрофы может быть снята в том случае, если будет реализована модель новой качественной определенности, в которой человек раскроет свой еще не явленный в настоящее время новизационный потенциал, другими словами, направит силы не на переживание оканчивающейся цивилизации, но на создание новых качеств сверхцивилизационного бытия.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М. : Мысль, 1970. Т. 1.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М. : Мысль, 1974.
3. Вайнберг С. Первые три минуты: современный взгляд на происхождение Вселенной. Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000.
4. Уайтхед А.Н. Приключения идей. М. : ИФРАН, 2009.
5. Поппер К. Что такое диалектика? // Вopr. философии. 1995. №1. С. 118–138.
6. Энгельс Ф. Диалектика природы. М. : Госполитиздат, 1953.

Ontological grounds of civilization catastrophe

There is substantiated that the historic epoch of civilization end is notable for almost all possible quantitative signs. As the possible variants of development are decreased, and usual work of a person loses its sense, which causes suffering, the modern epoch may be called civilization catastrophe – tragedy of end.

Key words: *civilization, catastrophe, quality, quantity, measure, novization.*

